

СТАНИСЛАВ БОНДАРЕНКО

21 ГРАММ

ЗАПИСКИ ПАРАНОИКА

Станислав Бондаренко

21 грамм. Записки параноика

«Издательские решения»

Бондаренко С.

21 грамм. Записки параноика / С. Бондаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509173-4

Эта книга — калейдоскоп из семейных историй, романтических, юморных и философских рассуждений о вечном. Она поделена на восемь разделов, в каждом из которых читатели найдут что-то «свое», по душе. Почему «21 грамм»? Столько весит душа. И у этой книги она есть. Лёгкая, ироничная, образная, искромётная, слегка печальная и сентиментальная, философская, такая разносторонняя и неординарная. Вам непременно захочется прикоснуться к этой душе и познать её тайны, её «21 грамм». Даже не сомневайтесь.

ISBN 978-5-00-509173-4

© Бондаренко С.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
АВТОБИОГРАФИЯ	7
До рождения#	7
Рождение	8
Мне три года	9
Мне семь лет	10
Кто я такой	11
Корни	12
Песня из детства	13
Вкусы меняются?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

21 грамм

Записки параноика

Станислав Бондаренко

Редактор Надежда Ухарская

Корректор Надежда Ухарская

Благодарности:

Мария Бондаренко

© Станислав Бондаренко, 2019

ISBN 978-5-0050-9173-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

«Мы весим всего лишь 20—30 грамм, душа человека весит 21 грамм. Мы – души людей...»

«Я раздумывал, какую бы первую татуху набить в тюрьме: „Не забуду Леголенд“ или „Волки позорные“ на сингапурском...» Думаете, это строки из какой-то очередной книги о грандиозном побеге из самой охраняемой тюрьмы в мире? Нет, это всего лишь небольшой рассказ о самой, казалось бы, обычной семейной поездке. Только подана эта история «вкусно» – с тонким юмором, долей самоиронии и одновременно неприукрашенными реалиями нынешней жизни.

Таков он, молодой писатель Станислав Бондаренко. Как он сам говорит о себе «продлевающий жизнь юмором». Ему 38 лет, он живёт в Санкт-Петербурге, женат, есть двое сыновей и непреодолимое желание делиться мыслями и событиями на бумаге.

Эта книга – калейдоскоп из семейных историй, романтических, юморных и философских рассуждений о вечном. Она поделена на восемь разделов, в каждом из которых читатели найдут что-то «свое», по душе.

Вы узнаете о необычной судьбе «детей» Великой Отечественной войны, познакомитесь с прелестной партизанкой Антониной и постоите за честь Родины в булочной; отправитесь в путешествие по пяти городам, где вам предстоит встреча с грозным таможенником, нашествие голубей и скутеров, поедание прошутто, песто и багетов, чтение псалма и прогулка в тумане; окунётесь в детство, где испытаете молочную инквизицию, вновь ощутите объятия теплых маминых рук, и снова поверите в Деда Мороза; получите правильные жизненные установки от джентльмена в котелке и чёткое руководство-расписание дня для близкого человека; поймёте ценность простой воды, переживёте конец света и представите мир, где все говорят правду; сходите в аптеку вместе с пандой, взвесите воробья и вернёте Ёжика из тумана в мир живых; поговорите на «языке любви», будете очарованы кудрявыми локонами и узнаете, кто такой Червоноглазый Волосатогруд...

Почему «21 грамм»? Столько весит душа. И у этой книги она есть. Лёгкая, ироничная, образная, искромётная, слегка печальная и сентиментальная, философская, такая разносторонняя и неординарная. Вам непременно захочется прикоснуться к этой душе и познать её тайны, её «21 грамм». Даже не сомневайтесь.

АВТОБИОГРАФИЯ

До рождения#

Каждый раз я возвращаюсь в одно и то же место...

Тихое гладкое чёрное озеро. Здесь вообще нет берегов, вокруг только стена леса. Нет тропинок и выходов, нет дорожек, нет опушек. Я подлетаю к озеру с неба.

Это не солнечная погода, не дождь. Это время бывает за полчаса до рассвета: красного зари ещё нет, но уже светло и тишина... полная тишина, как в вакууме.

И я никогда не трогаю это место.

Посередине озера из воды торчит металлическая площадка, она настолько инородна, что не мешает общему пейзажу. Я становлюсь на неё. С удивлением прислушиваюсь к этой тишине. Здесь нет животных, нет насекомых, нет рыб, этот мир является средой без обитателей!

Здесь есть воздух, которым не дышали; вода, которую не беспокоили; земля, которую не трогали.

Я – Нил Армстронг в этом новом мире, до меня здесь никогда никого не было...

Рождение

Я чувствую руки мамы. Мои глаза ещё не сформировались, я ещё не умею дышать, не умею извлекать звуки. Но я чувствую!

Представьте себе, что вы – большой человек, такой отдельный, независимый, ездите на огромном Рэндж Ровере, носите чёрные очки, максимально отделяете себя от среды.

И тут хренак – цунами! И ты уже плывёшь с бомжами, библиотекарями и продавщицей Светкой в сточную канаву! Или ещё хуже: прилетели марсиане, раздели всех, очки отняли и заставили ходить по городу голыми. А студент Серёга, у которого денег хватает только на воду из-под крана, оказался плечистее, и с прессом, и красавчик, а у тебя пузико и ты вдобавок лысый. Возможно, в Китае ты бы больше был похож на Будду, чем Серёга, но здесь...

И в итоге получается, что мы – частичка души земли, а земля – частичка души неба, а небо – частичка души космоса, а космос – времени, а время – чёрной дыры, а чёрная дыра размером с укус твоего друга, когда он попросил попробовать твою шаверму...

Блин, начал писать книгу для детей и опять всё про шаверму!!! Короче! Я чувствую руки мамы, мои глаза ещё не сформировались, я ещё не умею дышать. Но я чувствую!

Я чувствую её руки, которые гладят меня по спинке, я слышу её сердце. Мои 140 ударов против её 60-ти создают музыку. Можно зачитать некий рэп под такой бит.

Кто-нибудь из вас умеет есть животом? А жить в воде?! Мама ставит вечерами 40-ю симфонию Моцарта, типа для меня, но я же в тебе, мама! Я же часть твоей души! Чувствую, что ты этого Моцарта в гробу видала! Тебя же нереально штырит от Зизитопа?! Так мне он тоже заходит! Я пинаюсь не потому, что он мне не нравится, а потому, что я танцую брейк-данс.

Вы там все медитациями занимаетесь, представляете потоки вселенной, расслабляете конечности...

А я их и не напрягаю, сечёте, о чем я?! Я бог медитации! Я живу в потоке!

Ты думаешь, какие я вижу сны? Есть ли у меня образы, если я никогда не видел мир?

Окстись, мама, я не первый раз на земле.

Последнее, что я помню, это какую-то бабку, которая пытается меня жестко засосать. Фу, блин! Её вставная челюсть клацает мне об язык. Её рука небрежно срывает с меня капельницу, а дальше темнота...

Жизнь помню: я на тракторе всю жизнь отпахал. То, что ты воображаешь меня красавцем-гитаристом или актёром – хрена с два!!! Хлебопёк я!

Я люблю тебя мама! Люблю твои руки, твоё тепло, биение твоего сердца. Бью тебя по почкам от большой любви, и из-за того что тесно тут, блин...

Я бы хотел увидеть тебя! Посмотреть тебе в глаза! Представь как огромная душа – чистая, светлая, с мечтами и мыслями, – через невероятную, непостижимую космическую волю отделяет от себя частичку. И вот – глаза, отражение её сущности. Возьмите крупным планом её глаза наполненные слезами счастья, боли и любви. Глаза смотрят сквозь пространство и время. Такие глаза, в которых можно утонуть. Смотрят на маленькие, крошечные глазки. Такие же, но маленькие, а маленькие глазки смотрят на нее. Они видят её, понимают кто она, они благодарны ей за жизнь. Они нуждаются в ней. Они тонут в её любви, забывая свои прошлые жизни. Только таким образом можно из тракториста или хлебопёка стать гитаристом или известным актёром.

Очищаясь, мы попадаем в мир снова. Давая жизнь – делаем себя бессмертными.

Мне три года

Хожу так же круто, как павлин! Впитываю информацию мира через призму себя и выдаю обратно.

Болею, кричу по ночам, не знаю почему, может остатки прошлой жизни... я же хлебопёком был, мало ли – неурожай или раскулачили...

Крик раздирал моё горло, страшный детский крик.

Открытые глаза. Огромные жернова перемешивали себя в тёмно-серой массе в миллиметре от хрупкого маленького начала... Окно отражало тусклым запотеванием сон. Открытые глаза.

Вижу из-за горизонта бежит лопоухая собака, похожая на помесь кокер-спаниеля с Жераром Депардье, и кричит что-то типа «луковый суп... багет...». Приближается ближе, встаёт на две задние лапы, своей мордой к моему лицу и кааак лизнёт со всей дури. Фу... ладно собака, но когда тебя лизнул Жерар Депардье?! И как в обратной перемотке, я возвращаюсь на землю, на руки к маме, стоящей у окна, крепко прижимающей моё маленькое тело к себе. Мама испуганно смотрит мне в глаза...

«Ни хрена себе приход!» – сказал бы я, но мне было три года, и я мог сказать только «молоко, какать, бабушка...».

Я никогда не помнил, почему я кричал...

Только запотевшее пятно на окне и открытые глаза.

А мама прижимает меня сильно.

Мама – Пентагон! Тут же и молоко подогрето, и чай, и горчичники, и котлеты, и бульон, и Тетя Зина выписана на подмогу,

Бесконечное чувство любви и благодарности. Люди ради этого чувства втаптывали себя в грязь, издевались над своими телами, как Босх издевался над современниками (все рисовали цветочки, а он жопу с ушами в испанском сапоге).

Чувство бесконечной любви... ни капли пресыщенности. Будто ты не пил четыре дня, и эта вода из-под крана, как божественная манна, оргазмически питает твоё тело.

Эта больная тяга топит нас в войне, в одиночестве, в космической тревоге, что ты никогда не сможешь возратить это чувство на руках у мамы!

Вот вам лайфхак: чтобы ощутить космическое одиночество, наберите холодной воды по щиколотку, встаньте в ванну и выключите свет... И, когда станет страшно, – бегите и обнимите того, кто рядом: жену, собаку, бабушку, куст, кактус, холодильник, человека на улице, любимую машину... просто поймите...

Не кисло я рассуждал в три года?!

Как говорила жена Жерара Депардье: «Ну зачем я вышла замуж за этого лизуна...»

Мне семь лет

30 ЛЕТ НАЗАД. СССР, ЛЕНИНГРАД, 01.09.1988

Я – маленький Стасик, а вокруг какая-то нездоровая суета. Мне в руки суют гвоздики, которые я видел до этого только один раз, на кладбище, когда мы навещали моего дедушку Сенью, которого я не знал.

«Прощай молодость, – подумал я, – едем хоронить её, со всеми почестями».

Сели за парту, у меня была советская форма, как в кино «Приключения Электроника».

Я увидел Свету Потапову, которая была со мной в садике и очень мне нравилась, и ещё несколько человек.

Я помню свое первое домашнее задание: обвести свою руку, вырезать из цветной бумаги и принести в школу. Мы тогда делали это всей семьей! Неважно, что пальцы получились как сосиски, но зато это было первое в жизни домашнее задание! Можно сказать, что первое и последнее. Так как в школе я учился крайне плохо.

30 лет спустя...

Я – маленький Марик, предложил родителям принести в школу помидор, на что получил похвальное одобрение отца, который, будучи Троллем 80-го уровня, сразу же представил картину, как дети заходят в школу с цветами, а его сын с помидором!

«Папа, это – куст помидора, который я выращиваю!»

«Круто», – расстроился отец.

Я не запомню свое первое домашнее задание, потому что в моей школе их нет.

В классе нет парт, мы сели в круг, и я начал говорить: «Я – Марик, и я – первоклассник», все стали одобрительно хлопать и говорить: «Привет, Марик!»

Лысый мальчик слева похлопал меня по спине и подбадривающе сказал: «Ничего, парень, мы все тут первоклассники...»

Во всяком случае, я, как отец Марика, который не в курсе пока, что происходило у них в классе, слегка пофантазировал на эту тему...

Маленький Стасик стоит на другой стороне дороги и машет маленькому Марику своим коричневым портфелем, достаёт из него учебник по природоведению, где между страниц распрямляются вкладыши из жвачки турбо.

Стасик в пелене, практически незрим, сзади него валяется велосипед «Школьник» зелёного цвета, на самой школе какие-то хулиганы написали «Пасха – круто».

Стасик держит в руке апельсин и смачно ест его. На другой стороне стоит Марик. Он стоит спиной к Стасику, перед дверью в школу, на которой написано «Апельсин»...

Кто я такой

Кличка в школе – «БондАрь». Кличка на работе – «Бо». Кличка дома – «Эй, принеси пожрать!».

Так-то меня называют Станислав....

Так вот...

Мой прадедушка – Стефан.

Всё, что я о нем знаю, что он то ли болгарин, то ли поляк, и что у него был турецкий мушкет, длинный такой, тяжёлый.

И вот выходил он в поле (а в поле тогда степные индюшки жили) и каааак из этого мушкета пи@данет со всей дури! Ни индюшки, ни слуха на ближайшие два часа, одни перья в воздухе летают.

Дедушка мой – Василий Степанович, герой Великой Отечественной войны, четыре ордена красного знамени, полковник артиллерии...

#

Папа мой – прекрасный человек. Профессиональный охотник. Волевой, сильный и очень добрый, несмотря на то, что суровый! Мой основной поставщик мёда, барсучьего жира, бобровой струи, меховой шапки, чучела тетерева, лосиных котлет, щук, кабанчиков, лосей, зайцев, белок, карасей...

С другой стороны, прадед мой – Гершон – был зажиточный еврей. Здоровый, борода длинная, сейчас только самые модные хипстеры так ходят. Дом большой, добра много, ложки серебряные... В первую мировую пришли немцы. В Белоруссии это было, в местечках... Побыли чутка и свалили... Ну, как-то перенесли, хоть и война.

Настал 41-й год... С рупора на берёзе Левитан моему дедушке сначала на русском, а потом на чистом Идише объявил (да и прабабушка на ухо нашептала): «Бежать надо, Гершун! Немцы идут, плохо всё будет! С твоей бородой и именем вообще лучше бы где-нибудь на Урале гильзы чистить...». А прадедушка ей в ответ: «Вы, ребята, езжайте! – семья большая была, – А я останусь дом сторожить. Немцев в 14-м году помню, они нестрашные... Я им мацу втридорога продавал».

В общем, хоть и говорили ему, что немцы уже не те – не поверил.

И немцы пришли. И да, немцы были уже не те...

Дальше те, кто хоть примерно представляют себе, что такое холокост, додумают сами.

Вообще, страшно это было. 14 человек только моих кровных родственников в один день...

Перенесёмся в Сибирь...

Корни

Бабушка моя – София. Имела каллиграфический почерк и прекрасную интуицию. Это позволило ей выменять одну комнату в коммуналке на огромную хату на Каменноостровском проспекте.

В 1945 году на победном балу она танцевала вальс с известным дядей по фамилии Рокоссовский. У неё было 11 сестёр и братьев! Я бы хотел взглянуть на мою прабабушку. 11 детей – это вам не смузи крутить по утрам. Это значит, что человек 11 лет в своей жизни проходил беременный!

И буду не прав, если не вспомню про то, что бабушка была блокадница. А мой папа родился первого сентября 1944 года! Да-да, в ещё блокадном Ленинграде! Узнаю, на каких харчах он в итоге вырос до 196 сантиметров, напишу!

Ещё у меня был прадед-стекольник ростом 205 сантиметров. Это всё, что я о нем знаю. Прикольно, что с каждым поколением отщипывалось по несколько сантиметров. Вот я уже 183 сантиметра. Сын мой будет 177, а через пять поколений у нас будет камбала в роду.

Мама моя – лучший в мире человек. Работала в Ленбытхиме, потом плюнула и пошла завхозом в театр. Как говорил Эскобар: «Этот белый порошок меня уже достал!»

Надо знать мою маму, чтобы понять, как можно за один год вырасти из завхоза до директора театра.

Мама – человек творчески бесстрашный, в итоге они стали снимать кино. Наверное, сегодня это бы называлось «продюсерская компания». Так бы и продюсировал, до тех пор, пока в 92-м году всё к хренам не долбанулось, и бронетранспортёр не проехался по нашей улице...

Я был на Чёрном море, в Судаке. Там я ел ложками чёрную икру и слушал по радио, что теперь мне не дадут пионера. А жаль, так хотелось значок. Октябрёнком-то я уже был! Ульяныча маленького носил.

Конечно, у меня намного больше родни, но сейчас я вспомнил вот об этих.

#

Мы – стакан воды, в который сунули длинную эбонитовую палочку и стали перемешивать космос. Старые планеты и молодые планеты, газовые облака, метеоритные дожди, звёзды и чёрные дыры. В этом стакане мешается горе и радость, смех и слёзы, воспоминания, бабушкины руки, дедушкина берданка, мамина толокняная каша, папины огромные плечи и колючие щёки, кошкино урчание, крысиное нюхание, шиншиллина бегание... А далее – детский смех и слёзы. И опять, новым слоем, той же ямочкой на щеке, продолжается путь...

Песня из детства

Обычно голубь Олег чётко рассчитывал приближение автомобиля и взлетал в самый последний момент. Но у Серёги была турбина и хорошее настроение.

Не ждите, делайте первый шаг! И мне тоже следует.

Смотрели передачу «Жди меня», где родственники встречаются? По факту всё хорошо же! Радость-то какая! Хрен ли все плачут? Вносите баян!

...Принц Али, ну а точнее Али Абабуа...

Мне кажется, что я сошёл с ума. Я, правда, начал плакать, как только услышал текст знакомой песни. И, глядя на экран, видел те самые кадры из детства, только огранённые в кино. Я начал плакать и сожалеть о том, что не могу поделиться глубиной этого чувства ни с кем в зале! Первый раз в жизни я плакал над весёлым фильмом от «Диснея».

Первый раз в жизни я плакал в начале фильма над чуваком, который едет на слоне и ржёт. Почему?

1992 год. Мальчику было десять лет. У мальчика Стасика была кассета VHS, на ней был мультик «Аладдин». Родной гнусавый голос переводчика пытался успевать за гиперактивным джинном.

Я засматривал эту кассету до дыр, смеялся по 100 раз над одной и той же шуткой!

Как передать это чувство? Представьте себя далеко-далеко в детстве, на даче, бабушкины руки...

Или мама поёт песню на ночь...

Вспомнили, какая песня? У меня была «Маленький принц».

Иногда вы, сами не понимая, как от электрошока, возвращаетесь в момент, когда вы испытывали счастье, «совокупное» счастье. В моём случае это был дом, мама, сказки, песни на ночь и Аладдин!

И ровно в обратной последовательности я попал туда из кресла кинотеатра: Аладдин, песни на ночь, сказки, видик, мама, дом...

Принц Али, ну а точнее Али Абабуа...

27 лет назад я уже был там. А сейчас вспомнил...

Вкусы меняются?

Мой топ самой блевотной еды из детства:

1. Оливки и маслины.

Когда я ребенком попробовал маслины, я подумал: «Как это люди так пафосно на праздник едят эти штуки, похожие на виноград?!» Мне кажется, что в аду именно такой виноград и растет. Потом я понял, нужно просто было начать выпивать. А ещё маслины являются индикатором старости. Начали нравиться оливки и маслины – всё чел, ты старпёр! Прикольно, что ещё есть два противоборствующих клуба: тех, кто любит оливки, и тех, кто любит маслины. И каждый раз, когда идешь по «Ашану», берешь на всякий случай и то, и другое, потому что забыл, что тебе самому больше нравится.

#

2. Борщ.

В детстве я ненавидел борщ. Мама ещё всегда умудрялась его так готовить, что ложка не просто стояла, а её хрен было вытащить из этого месива! Сегодня я обожаю борщ, и чем гуще – тем лучше. Бесит, когда прозрачный! Любимое: прийти в советское кафе «Квартирка», взять борща, чесночка, сала и водочки... И мы с другом прекрасно проводим время. Догадаетесь, индикатор чего это? Что следующее? Передача «Уральские пельмени»? Пока писал, подумал, что «пельмени» вообще-то норм передача.

3. Творожная запеканка.

В садике до рвоты ненавидел творожную запеканку. Я сидел у батареи и каждый день её туда скидывал. Я был очень доволен собой, и мне казалось это гениальной идеей до того момента, когда воспитательница не обнаружила закладку. И крикнула на весь детский сад: «Тоби п@@да!» А сейчас я спокойно к ней отношусь, и даже заточил бы...

4. Любое проявление варёного лука.

После метода двух пальцев в рот, вареный лук занимал второе место. Это реально страшный сон. Представьте, ешь ты суп, половину съел, и вдруг чувствуешь, как у тебя во рту вязким следом оставленным пиявкой разлагается медузообразное, кашевидное варево с прозрачной, как все личинки, основой... Суп моментально оказывался обратно в тарелке. Сейчас я обожаю луковый суп. Спокойно отношусь к луку, могу смело назвать его другом.#

5. Молочная пенка.

Молоко с мёдом и маслом. Когда я болел, от степени моего самочувствия было несколько степеней молочной инквизиции. Молоко с мёдом, само по себе молоко с мёдом это норм. Но страшным препятствием, отделяющим молоко от моего рта, являлся монстр, живущий в водах этой жидкости. Жаком Ивом Кусто я медленно продирался губами сквозь неизвестность, и этот кальмар прилипал к моим губам, и потом просачивался в рот, разлагаясь по дороге, и оставляя в процессе прохода в глотку свои конечности. Повисал на горловой перемычке, качался и капал в бездну. Страшная гадость! А если ещё к этому добавлялось пару ложек масла и, не дай бог, соды...!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.